

ИНОАФИША

Новое имя

— Ваши героини постоянно находятся в состоянии бегства от окружающего их мира. Франс из фильма "Продается" уходит из дома в первую же брачную ночь. А вы сами могли бы все бросить и начать жизнь сначала?

— Я — нет. А вот Летисия наверняка на это способна. Меня всегда поражала в ней эта удивительная свобода. Я не могу расстаться с теми, кого люблю. Даже когда я иду вперед, мне нужно постоянно оглядываться на старые ориентиры — иначе я упаду.

— В фильме "Продается" вы сумели удивительно целомудренно сыграть в самых щекотливых сценах.

— Все зависит от того, что понимать под целомудренностью. У каждого свое представление. Например, многочисленные любовные сцены представляли для меня гораздо меньше проблем, чем сцена одиночества, когда я сижу в постели, вся в слезах, и думаю о том, что теперь у меня нет никого...

— Этот момент кажется очень личным — тем более что сейчас, рассказывая о съемках, вы говорите о героине в первом лице.

— Прежде чем играть некоторые сцены, актеру нужно полностью освободиться от своего "я". И только потом, когда съемка окончена, ты понимаешь, что в тебе что-то произошло. Со мной тоже что-то произошло. В тот момент я поняла, что Летисия вложила в эту историю много личного опыта.

— Как вы с ней работаете?

— Мы мало разговариваем, потому что понимаем друг друга с полуслова. В ее сценариях все так четко прописано, что на съемочной площадке почти не возникает вопросов. Поскольку мы обе видели одну и ту же героиню, проблем не возникало. Уточнялись только мелкие детали. Но это не значит, что Летисия не поощряет дискуссии. В первый день съемок она сказала мне: "По-моему, эта девушка — как газель. Она убегает и будет убегать от всего света. Как зверек. А что ты думаешь?"

— Массон писала эту роль специально для вас?

— Да, она не раз давала мне это понять, хотя впрямую не говорила. Когда я получила от нее сценарий "Продается", к нему была прикреплена записка: "Если ты согласишься делать этот фильм, знай, что он потребует от тебя личного вклада. Готовься отдать частичку души. Но если ты решишь, что не сможешь стать Франс Робер, ты имеешь полное право отказаться." Конечно, это был необычный сценарий. Хотя мы с Летисией поклялись, что ничем друг другу не обязаны, я не могла сказать ей "нет". Мне хотелось сделать этот фильм. С первой страницы я поняла, что эта роль — вызов, какого мне еще не бросали.

— В одном из интервью вы сказали, что этот персонаж привлекает теми качествами, которые вас пугают.

— Да. То, что мне нравится во Франс, я постоянно вижу в Летисии — это абсолютная свобода. В отличие от меня Франс не боится идти вперед. Она схлестывается с людьми, попадает в необычные ситуации. Она не верит ничему и никому. Ей говорят, что она не проститутка — Франс идет на панель, чтобы получить новые ощущения. Она постоянно ищет, но что — не знает сама. Летисия позже признавалась мне: она не была уверена, что я смогу сыграть все заложенное в сценарии. Она чувствовала, что я боюсь. Я сама не была в этом уверена. Дочитывая последнюю страницу, я думала только об одном: смогу ли я? Часто режиссеры ждут от вас того, что им уже известно. А для актера важнее всего идти на неизведанную территорию. Туда, где страшно. Летисия помогла мне сделать еще один шаг.

— Вас увлекают люди, которые бросают вызов судьбе?

— Да. Человеку дается жизнь, он должен решить, что с ней делать. Некоторые люди задают себе этот вопрос в 15 лет, некоторые — в 30.

Российскому зрителю имя Сандрин Киберлен практически неизвестно. Во Франции ее считают одной из лучших актрис нового поколения и прочат славу будущей Роми Шнайдер. Два года назад она получила "Сезар" в категории "актриса-надежда" за фильм Летисии Массон "Иметь это (или нет)".

Осенью 1998 года на экраны вышел новый фильм Летисии Массон "Продается" (A vendre) — криминальная драма, где Киберлен играет молодую женщину, одержимую идеей свободы.

"Фильм-шок для актрисы-максималистки", — таково мнение по поводу "Продается" французской критики, которая прочит Сандрин Киберлен в лауреатки "Сезара".

Сандрин Кимберлен — Сообщница кинокамеры

Мишель БАЙЕН

Долгое время я жила среди замечательных людей, которые всячески защищали меня от неприятных сторон жизни. Я могла бы еще долго оставаться в спячке. В мире много людей, которые так и проспali всю жизнь. Они никогда не посмеют задать себе этот вопрос, потому что они его боятся. В моем случае вопрос возник довольно поздно, года в 22, но к этому времени я была в состоянии принимать радикальные решения. Годам к 27 я окончательно поняла, чего хочу.

— Какой вы были в детстве?

— Типичной зрительницей. Предпочитала смотреть, но не вмешиваться. Я была одиноким ребенком, у меня было мало друзей, меня устраивало общение в кругу семьи — папа, мама, старшая сестра и я. Я полагала, что если мои родители живут счастливой жизнью, значит, и я буду счастлива — достаточно только быть такой, как они. Я очень любила и люблю родителей. Мне было так хорошо в семье, что совершенно не хотелось понять, какова я отдельно от них. Когда я решила жить по-своему, они очень удивились, но приняли это на редкость достойно.

— Кто ваши родители по профессии?

— Они не имеют никакого отношения к кино. Дедушка с бабушкой приехали во Францию из Польши во время войны. Они прошли через ад. Они никогда не рассказывали мне, что пережили в Польше. Когда они оказались во Франции, они не знали языка, их преследовали, они перенесли много несправедливых обвинений. Но они ни разу не пожаловались. Сейчас бабушке 90 лет, и она говорит, что хочет помнить только хорошее. Они рассказывали мне о том, сколько счастливых моментов было в их жизни.

Надеюсь, я усвоила их мироощущение: нужно жить, строить, любить, стареть. Нельзя ненавидеть и разрушать. Руководствуясь этими установками, они смогли наладить во Франции хорошую и счастливую жизнь. Когда я сказала бабушке, что хочу стать актрисой, она сказала только: "Конечно, это рискованная профессия, но в жизни нужно делать то, чего тебе хочется".

— Когда вы решили стать актрисой?

— Я всегда хотела ею быть. Недавно откопала видеопленку, на которой мне 12 лет. Я сижу в саду и даю "интервью" по поводу моей новой роли — мол, снимаюсь с Жан-Луи Трентиньяном, и это будет лучший фильм поколения!

— Как вы попали на курсы актерского мастерства?

— Мне было 16 лет. Любопытство погнало меня в кулуары Cours Florent. Я стояла перед дверью, за которой занимался класс Франсиса Юстера, не выдержала, и приоткрыла дверь. Я слышала, как они говорят, и решила пойти. И в этот момент дверь открывается, за ней — сам Юстер. "Что вы здесь делаете, мадемуазель?". Я так растерялась! Выпала: "Хочу учиться на актрису!" Он не рассердился, предложил, чтобы я приходила по воскресеньям посмотреть, как они работают. Сказал, что я буду их талисманом. Юстер сказал, чтобы я не делала глупостей и сначала обязательно закончила школу, сдала выпускные экзамены. Я ходила, смотрела, как они занимаются, а после школьных экзаменов пришла поступать на курсы вольнослушателей. Я ничего не сказала Юстеру заранее, он был членом жюри, я не хотела, чтобы он меня протектировал. Когда я дошла по последнему туру, он узнал, что я поступаю и спросил: "Ты действи-

тельно хочешь быть актрисой?" — и сказал, что слишком хорошо знает, как тяжело приходится здесь середнякам.

— Сколько вам было лет, когда вы поступили в Консерваторию?

— Лет 20, не больше. Мы не столько учились, сколько забавлялись. Мне повезло — моим преподавателем был Даниэль Месгиш. Как только он меня увидел, сказал: "Оставайся странной!" Тогда я не совсем поняла, что он хочет сказать. Он стал подталкивать меня к самопознанию, давать необычные роли. В те годы я занималась танцами, работала ассистентом на короткометражных фильмах. Первый раз играла перед камерой в короткометражке Софи Фийер "Девушки и псы". Эта лента получила приз Жана Виго, меня заметили.

— Вам сразу понравилось играть перед камерой?

— Да, я сразу почувствовала близость камеры, ее внимание. Я сразу поняла, что камера не только снимает, но и смотрит. Понимаете? Я люблю камеру, чувствую себя ее сообщницей. После первого же съемочного дня я поняла, что в кино мне нравится больше, чем в театре.

— У вас есть образцы для подражания среди актрис?

— Ингрид Бергман, Роми Шнайдер. Никогда не забуду, как Роми Шнайдер появилась на церемонии присуждения "Оскаров", ее силу, ее магнетизм в фильмах Соте или в ленте "Важно любить". Когда мне вручали приз имени Роми Шнайдер, для меня это много значило. Мне нравится Изабель Юппер. Иногда я пересматриваю ее старые фильмы и смотрю, как она плачет — по-настоящему, слезы текут по щекам, нос краснеет. Она не боится выглядеть некрасивой. Люблю Фанни Ардан, особенно в "Соседке". От этого фильма до сих пор мурашки по коже идут. Это прекрасно — когда тебя снимает любящий человек.

— Вам часто говорили о том, что у вас нестандартная внешность?

— Мне давали понять без слов. У меня не было иллюзий на этот счет. Мне советовали "поработать" над носом. Мне было очень обидно, но я решила держаться и не поддаваться. Я хотела, чтобы меня приняли такой, какая я есть. Конечно, я не смогу играть роли, написанные для Катрин Денев, но в этом нет ничего страшного. Каждый человек уникален — со своими изъянами и недостатками. Конечно, я сомневалась: "Кто захочет на меня смотреть? Кто даст мне шанс?" И тут Эрик Рошан позвал меня в "Патриотов" на роль проститутки! После встречи с ним я шла по площади Республики и считала себя самой красивой и самой неотразимой девушкой на свете.

— Как вы объясняете то, что сегодня женщины-режиссеры более радикальны в исследованиях человеческих взаимоотношений, нежели мужчины-режиссеры? В прошлом году Анн Фонтен поразила зрителей фильмом "Химчистка", в этом году Летисия Массон поставила "Продается"...

— Раньше мужчины делали другие фильмы. Сегодня все талантливые постановщики — такие, как Матье Кассовиц и Люк Бессон, — снимают по сути ковбойское кино. Конечно, в их фильмах много сильных эмоций, но нельзя отделаться от впечатления, что они снимают для забавы. Мужчины сегодня менее погружены в реальную жизнь, чем женщины. Мне кажется, что режиссура вообще по своему духу ближе женщине, а не мужчине. У женщин другие отношения со временем. Они иначе относятся к процессу творения. Часто говорят, что сделать фильм — все равно что родить ребенка. Женщине это понятнее, чем мужчине. Поэтому если женщина делает фильм, она хочет, чтобы он нес в себе что-то важное и интересное.

ПАРИЖ

